

Бои за город Радзивилов

Х. В. Сайбушев

Е. ВЫЧУЖАНИНА, начальник отдела муниципального архива

Время скоротечно. Нынче мы отметим уже 75-ю годовщину со Дня Победы Советского Союза над блоком фашистских государств. С каждым годом очевидцев трагических испытаний, выпавших на долю нашей Родины, становится все меньше. Придет время - их не останется вовсе. И только память, сохраненная и оживающая в исторических документах, позволит нам не забыть судьбу нашей большой Родины, с которой неразрывно связаны судьба родины малой - Усть-Ишима, судьбы наших.

Свой вклад в сохранение истории фронтовых лет вносят документы личного происхождения, хранящиеся в муниципальном архиве.

В свое время Хисмат Вагапович Сайбушев сдал в архив рукопись, содержащую воспоминания о голодном, босоногом детстве и Великой Отечественной войне.

Документы свидетельствуют, что родился Хисмат Вагапович в 1925 году в с. Кип-Куллары Тевризского района. Зимой 1933 года их семья была раскулачена и выселена из дома. Отца осудили, мать осталась с пятью детьми без крыши над головой. Стали жить по знакомым. Через два года отца отпустили, и он вернулся на родину, а вот дом Сайбушевы так назад и не получили. Семейству пришлось переехать к родственникам в Усть-Ишим.

Взрослые работали в колхозе, десятилетний

Хисмат учился в школе, а весной и летом наравне со взрослыми тоже трудился в колхозе.

В начале февраля 1943 года Хисмата призвали в армию. На фронт попал в феврале 1944 года, после прохождения военной подготовки. В боевых действиях участвовал в составе первого батальона 388-го стрелкового полка 172 стрелковой дивизии 13-го корпуса на Первом Украинском фронте.

В своих воспоминаниях Хисмат Вагапович пишет:

«Из военных эпизодов особенно запомнились прорыв обороны противника в начале наступательных действий нашей части и отражение контратаки немцев за городком Радзивилов Львовской области. И если прорыв обороны противника нам стоил очень большую потерю в живой силе, то отражение контратаки немцев обошлось еще дороже. Когда началось всеобщее наступление, немцы встретили нас шквальным огнем из пулеметов и минометов. Местность, где велись боевые действия, была открытой, простреливался каждый метр земли. В первый день прорыв не удался. Потеряв больше половины личного состава, батальон наш отошел на исходные позиции. И лишь на второй день, после дополнительной артподготовки с применением реактивных установок и авиации, нам удалось отбросить противника и преследовать его в течение нескольких дней.

Батальон наш освободил тогда много населенных пунктов и в составе полка с ходу занял небольшой городок под названием Радзивилов, расположенный на магистральном шоссе, соединяющем Киев со Львовом. Недалеко от города проходила железная дорога. Потеряв этот стратегически важный транспортный узел, немцы попытались его вернуть. Но это им не удалось, контратаку противника отбили, несмотря на то, что к тому моменту наши силы были на исходе. В подразделениях оставалось очень мало людей. Решение этой задачи осложнялось для нас еще и тем, что накануне контратаки немцев вышел из строя весь командный состав батальона: во время постановки очередной боевой задачи командиром батальона командирам рот рядом разорвался снаряд или мина, и все они получили различной степени ранения. Это произошло неподалеку от моего окопа для стрельбы лежа. Поэтому я все видел своими глазами. Невредимым в тот момент остался лишь один офицер, командир нашей роты, который в тот же день получил очень тяжелое ранение.

Сложилась непростая ситуация, при которой показал свои организаторские способности и бесстрашие замполит нашего батальона Иван Толстухин, родом из Орловской области, по профессии учитель. За короткое время он из остатков батальона создал одну сводную роту, назначил новых командиров взводов из числа тех, кто более-менее владел русским языком, так как личный состав батальона был в основ-

ном из прибывших из среднеазиатских республик солдат, которые плохо владели языком. Зная, что я понимаю наречия этих народов, назначил меня связным для передачи боевых приказов командирам взводов и сводной роты.

Никогда ранее так трудно не приходилось мне на поле боя, как в этот день. Нужно было вовремя донести боевые приказы замполита до роты и взводов, передвигаясь по открытому полю до передней цепи и обратно под непрерывным огнем противника. Обстановка на поле боя все время менялась. К середине дня остаток батальона сумел продвинуться вперед только на 700 - 800 метров. У нас были очень большие потери в живой силе. В какой-то момент на противоположной стороне ложины показались немецкие танки. Замполит отправил двух солдат с противотанковым ружьем на передний край и меня с ними, чтобы я прикрывал их огнем из автомата и еще, видимо, чтобы поддержать их морально. Они были такие же молодые, как и я, лет 18 - 19-ти.

Когда мы, то есть расчет ПТР из трех человек, прошли вперед метров 150 - 200, заметили стоящий прямо на шоссе огромный немецкий танк, укрытый за завесой дыма от горящей соломенной крыши крестьянской хаты. Расчет танка, видимо, тоже нас заметил, так как рядом стали разрываться гранаты. Пришлось отбежать назад и залечь в канаве возле шоссе. Поскольку старшим этой тройки назначили меня, приказал солдатам вести огонь по гусеницам танка. Приготовив противотанковую гранату, я решил зайти к танку с тыла и проскочил во двор загоревшейся хаты. Там, за углом двора для скота наткнулся на самоходную установку. Танк по сравнению с ней мне показался миниатюрным. Люк у самоходки был открыт, и я бросил гранату туда, успев обратить внимание на парашютника, раскрывшийся у гранаты в момент полета. Взрывной волной меня отбросило в сторону, и я потерял сознание.

Когда очнулся, уже стемнело. В ушах шумело, болела голова, все происходящее вокруг было безразлично. В таком состоянии отправился назад вдоль шоссе. Вскоре увидел большой котлован, наполненный огненной массой. Вокруг него сидели и грелись люди. Приняв их за своих, стал приближаться. Подойдя почти вплотную, обнаружил, что это немцы. Они, видимо, уставшие до предела, дремали сидя и не заметили меня. Постояв в нерешительности несколько секунд, осторожно отошел назад. В этот момент во мне не было чувства страха, не было и полной ясности происходящего, лишь звон в ушах стоял по-прежнему сильно.

Вскоре добрался до того места, где оставил замполита. Он не стал меня расспрашивать, только поинтересовался, не ранен ли я. Доложил ему, что метрах в 30 - 40 отсюда вокруг котлована с тлеющим углем от сгоревшего дома сидят пять-шесть немцев. На это замполит за-

(Продолжение на 8-й стр.)

Бои за город Радзиви́ллув

(Начало на 4-й стр.)

метил сурово, одним словом: «знаю!» и приказал мне на два часа прилечь в чулане домика.

Позже я узнал, что численность батальона за первый день боя сократилась примерно до роты.

На рассвете нас снова бросили в атаку. Под пулеметно-минометным огнем противника мы смогли продвинуться только на полтора-два километра, после чего вынуждены были остановиться и окопаться, перейдя в оборону. Эти два километра тоже унесли много жизней наших воинов...»

Описанные события происходили в первых числах марта 1944 года. Противнику не удалось тогда отбросить назад первый бата-

льон 388-го стрелкового полка 172 стрелковой дивизии и снова захватить освобожденный им украинский город Радзиви́ллув. На этом рубеже войска Советской Армии простояли почти около трех месяцев. И только во второй половине июля 1944 года советский фронт перешел в наступление. Тогда под городом Броды, на подступах к Львову, были окружены и взяты в плен 22 немецкие дивизии.

За три дня до начала наступления Хисмата Вагаповича как солдата, получившего достаточный опыт в боях, отправили на учебу в военное училище в г. Уфа, которое он окончил через два года. После прослужил в армии на офицерских должностях еще в течение десяти лет. Демобилизовался в декаб-

ре 1955 года по сокращению войск и вернулся на родину.

На протяжении всей жизни Хисмат Вагапович хранил память о замполите Иване Толстых, который сумел организовать управление батальоном, опираясь лишь на троих помощников - командиров взводов. Его храбрость и отвага на поле боя, готовность стоять до последнего и бесстрашие в любых ситуациях передавались окружающим, что позволило тогда, в жарком 1944 году, сдержать контратаку немцев.

Дальнейшая судьба замполита Хисмату Вагаповичу неизвестна. Все письма, отправленные им еще из училища в адрес Ивана Толстых, остались без ответа.

Хисмат Вагапович скончался 6 марта 1996 года.